

ДИСКУССИЯ О ПАТРИОТИЗМЕ

А. КОНОВАЛОВ

Смена политического строя («перестройка») оказала сильное влияние на самооценку нашей нации. Резкое снижение самооценки и ориентация на всё иностранное с практически полным отрицанием ценности России, отразились на большинстве наших граждан. Выражения типа «хотели как лучше, а получилось как всегда», «совок», «это всё потому, что страна такая» звучали повсеместно, и это не могло не отразиться на картине мира выросшего в перестройку поколения.

Однако мир и страна движутся вперёд. Философы утверждают, что время постмодернизма закончилось и мир вступает в новую эпоху, сталкивается с невиданными ранее явлениями (глобализм и терроризм, размывание государственных границ и пр.). В третьем тысячелетии перед теми, кто воспитывает новое поколение, встаёт вопрос о поиске нового, позитивного взгляда на происходящее, позволяющего восстановить и поднять самооценку нации. Один из традиционных для государства ответов на вызовы новой эпохи — «развитие чувства патриотизма» у подростков. Причём развивать его приходится в отсутствие единой идеи (ранее — коммунистической) и единой социализирующей среды, роль которой до этого выполняла пионерская организация.

Погружение в эту тему для меня стало неожиданным. Меня попросили провести дискуссию по патриотизму для патриотических же клубов Москвы. Представьте: лагерь, третьи сутки группы подростков из клубов соревнуются в военном деле (многокилометровый марш-бросок, стрельба, полоса препятствий) и, наконец, поздно вечером их привели ко мне на «круглый стол». Сорок собранных командирами сонных подростков в военной форме и с непонимающими глазами ждут от меня разговора о патриотизме.

Сейчас в школах вводят занятия по начальной военной подготовке, организуют дискуссионные клубы и детские общественные организации, а это впрямую или косвенно затрагивает вопросы патриотического воспитания. Принято считать, что если патриотизм нужно воспитывать, то это уже не патриотизм. Но мы всё-таки остановимся на утверждении, что как и всякое социальное явление, патриотизм подлежит воспитанию и значит, встаёт вопрос: в каком направлении нам нужно двигаться? И прежде чем воспитывать патриотизм у подростков, хорошо бы нам, взрослым, самим с этим понятием разобраться.

Задача непростая, и основной тезис этой статьи — утверждение, что сегодня воспитывать патриотизм можно, сравнивая разные подходы к этому понятию и давая возможность подросткам выработать собственную позицию. Поэтому на дискуссионных встречах с подростками мы предлагали им выработать и обосновать своё мнение.

Мы представим обзор взглядов на патриотизм. Но сначала нам надо отделить от патриотического воспитания приставку «военно-», которая прилепилась к нему за долгие годы: ведь есть солдаты — не патриоты и патриоты — не солдаты.

На одной из военно-патриотических игр я познакомился с 15-летней девушкой Катериной, имевшую чёткую жизненную цель. Она стремилась стать киллером. Поэтому и пошла в военно-патриотический клуб. На игре она активно тренировалась, хорошо стреляла и получала подготовку к будущей «профессии». Мои вопросы по поводу этичности выбранного ею пути сомнений у неё не вызвали. «Зато там хорошо платят», — сказала она.

Во время войны вопрос о патриотизме решается сам собой. Задача минимум — избавить страну от супостата, поправшего родную землю, наш дух и наших близких; задача максимум — уничтожить врага вместе с его логовом. Все остальные мысли отбрасываются и народ сплачивается вокруг единой благородной и всем понятной цели. А вот что делать в мирное время, когда надо действовать не «против» кого-то, а «за» что-то? Если мы отказываемся от идеи строить воспитание патриотизма на образе врага, перед нами встаёт задача поиска конструктивного основания для патриотизма.

Итак, обратившись к словарю, мы узнаем, что «патриотизм — это любовь к Родине». Это понятно и взрослым и детям, а разногласия начинаются в простом, казалось бы, вопросе: что считать Родиной. С некоторым упрощением, мне удалось обнаружить как минимум семь подходов к пониманию слова «Родина», высказанных разными людьми. Представляя эти позиции, подчеркну, что не рассматриваю их с точки зрения правильности — неправильности:

1. Социальный патриотизм: «Родина — это государство», то есть правительство, власть.
2. Территориальный патриотизм: «Родина — это то, что находится в пределах нашей границы». От придерживающихся этой позиции людей слышны призывы сохранить территорию любой ценой или даже расширяться до границ, например, СССР.
3. Национальный патриотизм: «Родина — это русская нация». Его предельным выражением является национализм.
4. Религиозный патриотизм: «Родина — это русское православие».
5. Культурный патриотизм: «Родина — это наша культура». Позиция проявляется когда, например, бывший русский эмигрант сейчас гражданин Америки покупает, а затем дарит музеям России картины великих художников (хотя сам в России никогда не был).
6. Производительный патриотизм. Его девизы: «Делай хорошо своё дело для блага и процветания России» и «поддержи отечественного производителя».
7. И последнее: патриотизм — это глубокая связь с местом проживания рода, с могилами отцов», городом, друзьями и т.д.

Сочетать эти позиции затруднительно, и их разница проявляется при решении множества вопросов. Например, отдавать ли Японии острова? Сами острова пустые — лес да камни, мы могли бы на что-нибудь поменяться, но они наши. Не отделиться ли нам от Чечни стеной (как Израиль с Палестиной, как ирландцы и англичане в Белфасте)? Облегчать ли получение российского гражданства тем, кто эмигрировал из России во времена преследований, но считает себя русским? Или тем, кто готов серьёзно инвестировать в Россию? (Эта идея была недавно отклонена Думой). Многие разногласия появляются, в том числе, из-за различного понимания патриотизма.

Когда на доске появились эти семь вариантов, я попросил подростков определить, какой из вариантов им ближе или кажется более верным. Не все

позиции подростками были поддержаны. В результате образовалось несколько групп, которые я попросил через 10 минут представить свою позицию по схеме: что не нравится (минусы) и как должно быть (плюсы). А после презентации — обсуждение (несколько вопросов от остальных групп).

Наиболее многочисленной оказалась группа национального патриотизма, поэтому остановлюсь на ней подробнее. Ребята легко справились с вопросом «что им не нравится». Все националистические лозунги на этом этапе проявились «во всей красе» (взрослых на дискуссии не было, и мы договорились о соблюдении конфиденциальности). Тут были предложения очистить рынки и улицы города от «чёрных» и угрозы избиения приезжих и т.д. Однако вопрос «Как должно быть?» уже поставил их в затруднение, которое ещё ярче проявилось на обсуждении с другими группами. Кульминацией стал вопрос одной девушки славянской внешности, которая сказала: «у меня родной брат — негр, но он русский — родился и вырос в России; что вы будете с этим делать?». Растерянный ответ «перед дракой будем смотреть паспорт» вызвал общий смех и мы перешли к обсуждению следующих групп.

Следующим этапом дискуссии стал переход к пониманию того, какие действия с точки зрения подростков должны быть проделаны, чтобы ситуация улучшилась. Через 10 минут группы начали выступления. Интересней всего было наблюдать за изменениями в группе «националистов». Удивительно, но от прошлых лозунгов не осталось следа, а высказываемые предложения были весьма конструктивными: больше подростковых клубов, больше денег выделять на детские военно-спортивные лагеря, показывать больше советских и российских героических фильмов. На этой стадии дискуссии группы говорили, что должно быть сделано кем-то: государством, властью, и т.д. Но, поскольку мы слабо можем на них влиять, то постарались перевести дискуссию в практическую плоскость: «А что зависит лично от меня?».

Многие учёные рассматривают социализацию человека как изменение его связанности с миром. Первичная социализация в детстве характеризуется безусловным принятием мира, поскольку для ребёнка нет другого мира, кроме его семьи и ближайшего окружения, его любовь к ней не основана на рассудке. Вторичная социализация, в основе которой лежит рассудок, характерна статусными, конкурентными отношениями, отношениями взаимовыгодного обмена. А вырастая, человек переходит в статус родителя и начинает строить отношения безусловного принятия уже со своим ребёнком. Настоящая мать любит ребёнка. Каким бы он ни был, даже если её любовь безответная — для матери он всё равно останется ребёнком, а если мать его отвергнет, то она перестанет быть матерью.

Так вот, какие же отношения устанавливаются между нами и Родиной? Являются ли они обоюдными? Безусловными? С одной стороны, если Родина нас оценивает, принимая одних и отвергая других, то странно ждать от нас беззаветной любви. Скорее это взаимовыгодный обмен: выплатить долг и взять причитающееся. Если же отношения строятся всё-таки как безусловные, беззаветные, то кем является Родина? Мы привыкли, что мы её дети, но взгляните внимательнее на наши отношения. Что бы наша родная страна ни совершала, куда бы её ни заносило, а российский народ всё равно её любит. Ругается, а любит. И даже когда Родина отвергает, отправляет в тюрьму и т.п., наши люди не бросают её. И гордятся ею в случае побед. Это же отношение родителей к своему ребёнку! И даже самопожертвование — именно родительское чувство. Тогда можно перейти от позиции сынов с чувством долга перед Родиной — к позиции родителя с отношением заботы о Родине. Бескорыстной

помощи близким и не очень близким людям. Заботы о доме, дворе, городе. Заботы о той частичке Родины, которая тебя в данный момент окружает.

Итак, вернёмся к нашим подросткам. На наш взгляд, вопрос о Родине лежит в плоскости принятия на себя ответственности. Родина — это то, за что я принимаю на себя ответственность и во что готов вкладывать свои усилия, независимо от окружающей ситуации. Поэтому последним вопросом на нашей дискуссии был следующий: что лично вы готовы сделать для своей Родины? В этих делах и будет проявляться патриотизм. И, возможно, когда большинство людей станет отвечать себе на этот вопрос, нация сможет обрести адекватную самооценку.

Как-то летом я с группой подростков-журналистов из разновозрастного отряда «Дорога» был в лагере под Евпаторией. В этот момент вся страна ожидала счастливой развязки трагедии — аварии на АПЛ «Курск». Каждый день проходил в ожидании: ещё немного и всех спасут.

И вот в лагере проходит вечерняя дискотека, посередине которой на сцену поднимается массовик-затейник, объявляет, что «Курск» погиб, затем следует минута молчания и дискотеку продолжают. Потрясённые журналисты уходят с дискотеки (за что позже получают выговор от администрации). На следующий день ребята нашли большой плоский камень и выпросили у слесаря долото. В течение всей следующей недели они пораньше уходили с моря и выбивали на камне надпись «Памяти АПЛ «Курск». Потом съездили в город за чёрной краской, и буквы сразу стали чёткими.

Памятник ребята разместили на искусственном острове посреди бассейна чуть в стороне от мест скопления людей. Когда ночью мы пришли к нему с гитарой, чтобы под военные песни проститься с погибшими моряками, луч далёкого фонаря как маяк лёг прямо на наш памятник.

К памятнику стали приходить и другие ребята.

Если продолжить линию личной ответственности, то следующим шагом может стать составление подростками социально ориентированных проектов, которые они смогут реализовывать на благо себе и окружающим.

В социальной психологии известен эксперимент, в котором двум одинаковым по составу группам объясняли информацию о вреде курения. В первой группе была избрана форма лекции, а во второй — дискуссии. Затем в течение некоторого времени проводился мониторинг об отношении к курению. В «лекционной» группе сначала большинство были согласны с мнением докладчика, однако с течением времени число поддерживающих его позицию участников стало уменьшаться. В дискуссионной группе ситуация была иная: сначала согласных было немного, но постепенно их число хотя и волнообразно, но стало увеличиваться. Это говорит о том, что при отсутствии внешнего «продавливания» идеи люди сами начали задумываться над стоящей проблемой и искать для себя разумный способ её разрешения.

Может быть, нам стоит больше доверять подросткам, их способности самим понять, что именно является предметом их защиты, что находится в зоне их ответственности. Тогда наша задача — организовать коммуникацию между представителями разных мнений, безопасную атмосферу для высказывания подростками своих позиций, помочь подросткам в рефлексии происходящего. А попытки насадить какую-либо позицию «сверху» приведут только к формальному результату.

